

О ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ В ЛЕКСИКЕ ПЕРМСКИХ ЯЗЫКОВ

1. Проблема урало-алтайского языкового родства

Под древнетюркскими элементами в лексике пермских языков мы понимаем слова тюркского (или общего для пермских и тюркских языков) происхождения, восходящие к периоду не более позднему, чем общепермский язык-основа. Общепермский язык, как известно, прекратил свое существование примерно тысячу лет тому назад, распавшись на удмуртский и коми языки.

Самым древним тюркским пластом являются те слова, которыми оперируют исследователи, занимающиеся проблемой урало-алтайского языкового родства. Эти слова обычно встречаются не только в пермских языках, но и в других уральских (финно-угорских и самодийских) языках, а равно и в алтайских (тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских) языках. Приведем некоторые из этих слов (мы даем примеры только по отдельным языкам):

коми и удм. ул- "низ"; ф. *al a*; уйгурск. *al*;
коми серов "гнида"; удм. серел; тат. *serkä*, осм. *siṛkā*;
удм. кей "моль" (коми диал. кӧй "червяк" - В.Л.); кирг. *küjō*;
тюркск. (у Махмуда Кашгарского) *küjä*;
коми ко- : коді "кто", кор "когда"; удм. ку- : кудйз "кто - рый", ку "когда"; уйгурск. *qaju* "кто";
коми и удм. та- "этот"; тюркск. (Карагас) *t e t*;
коми кыв, удм. кыл "язык"; ф. *kieli*; тюркск. (у Махмуда Кашгарского) *kālaśa* "речь"; чув. *k a l a* - "разговаривать"; монг. *k e l e n* "язык";
коми съӧлаӧ - "плевать"; удм. сялал-; ф. *S y l k e*-; кирг. *silākaj*, монг. *s ü l e k e i*;
коми дӧн "основа, комель"; удм. дӧнь и дӧнг; тюркск. (Иртыш) *tüngäk*; монг. *dön*;
коми сӧрни "речь, разговор"; тюрк. *saryn, sarna-*;
удм. кали "сноха"; коми кел- "жена брата"; шорск. *kali*;
уйгурск. *kälin*;

коми мый "что"; удм. ма; тюркск. *-mi, mü, шу, шу*;

Б.Коллиндер в книге "Hat das uralische Verwandte ?" (Упсала, 1965 г.), из которой выборочно взяты вышеприведенные слова, приводит из разных урало-алтайских языков параллели на 69 слов, возводимых им к праурало-алтайскому языку.

По вопросу об урало-алтайском языковом родстве существует богатая литература. Среди видных лингвистов имеются как сторонники теории генетического родства этих языков (напр., Б.Мункачи, Д.Р.Фокош-Фукс, М.Рясянен, А.Соважо, Б.Коллиндер), так и противники этой теории (Э.Сэтэля, Г.Паасонен, Г.И.Рамstedт, Ю.Г.Тойвонен, Л.Лигети, П.Равила). Между уральскими и алтайскими языками, безусловно, имеются сходные черты не только в лексике, но и в грамматике (точно так же, как аналогичные общие черты наличествуют в уральских и индоевропейских языках); однако, как нам кажется, нет достаточных оснований говорить о прародстве этих языков, так как общих урало-алтайских слов сравнительно немного. Нужно сказать, что многие из этимологий, приводимых Коллиндером и другими лингвистами¹, нельзя считать безупречными, поэтому некоторые языковеды (напр., венгерский тюрколог Ю.Нэмет) количество достоверных этимологий снижает до полутора десятка².

Как нам кажется, языковые сходжения между уральскими, с одной стороны, и алтайскими, индоевропейскими и юкагирским языками, — с другой, можно объяснить весьма древними заимствованиями (пока неясно направление и географическая обстановка, в какой происходил процесс взаимодействия языков) или же общим для этих языковых семейств субстратом какого-то исчезнувшего языка. Одно ясно, что эти общие слова очень древнего происхождения, они восходят к периоду финно-угорской или даже уральской языковой общности.

2. Древнечувашские заимствования

Более новыми являются древнечувашские (булгарские) заимствования, часть из которых попала еще в общепермский язык. Таких слов насчитывается около тридцати. К ним можно отнести, например, следующие слова (мы их приводим в орфографии современных литературных языков):

1. Коми адас "постать", удм. удыс < древне-чув., ср. совр. чув. утӓм, диалектн. утӓс "шаг".
2. Коми бан "лицо", удм. бам, банг "тж." < др.-чув. *банг.
3. Коми гоб "губчатый гриб", удм. губи < др.-чув., ср. совр. чув. кӓмпа.
4. Коми-перм. и удм. каб "колодка" < др.-чув., ср. совр. чув. кап.
5. Древнекоми кан "царь", удм. кун "государство" < др.-чув. *хан, ср. кирг. кан, осм. хан.
6. Коми карта "хлеб" < др.-чув., ср. совр. чув. карта.

7. Коми-перм. и удм. кенак "сноха", удм. "тетка" < др.-чув., ср. совр. чув. кнн.

8. Коми-перм. (Оньковский сельсовет) коба "прялка", коми-язьвинск. куба, удм. кубо < предполагаемое древне-чув. *коба, ср. кирг. коба.

9. Коми и удм. кись "бердо" < др.-чув., ср. совр. чув. хёс.

10. Коми кольта "сноп", удм. культо < др.-чув., ср. совр. чув. кёлте (? < *кольта).

11. Коми кёч "заяц", удм. кеч (луд кеч) ? < др.-чув., ср. совр. чув. качака (? < *кячя-).

12. Коми. куд "лукошко", удм. куды ? < др.-чув., ср. совр. чув. кунтй.

13. Коми кузь (< *кузя) "леший, хозяин леса", удм. кузё < др.-чув., ср. совр. чув. хуся.

14. Коми кушман "редька", удм. кушман < др.-чув., ср. совр. чув. кашман.

15. Коми ёныр (лузский диалект) "седло", удм. энер < др.-чув., ср. совр. чув. ёнер.

16. Коми-перм. сёр: сёр ай "отчим" (ай "отец"), удм. сюр < др.-чув., ср. совр. чув. сүри (диал. сор): ама-сүри "мачеха".

17. Коми сёркни "репа", удм. сяртчы < др.-чув., ср. совр. чув. сарак.

18. Коми-перм. сугонь "лук", удм. сугон < др.-чув., ср. совр. чув. сухан; коми, возможно, из удмуртского.

19. Коми сукман "домотканное сукно", удм. сукман < др.-чув., ср. совр. чув. сакман; коми может быть заимствовало через русский язык.

20. Коми-перм. суса "челнок (ткацк.)", удм. сусо < предполагаемое др.-чув. *суса, ср. тат. суса.

21. Коми (древнепермск., вымск. диалект) сьыл- "буря", удм. сьл < др.-чув., ср. совр. чув. сьл.

22. Коми сюри "шпилька", удм. серы < др.-чув., ср. совр. чув. сёрё.

23. Коми-перм. торта "приспособление для скупивания зерна на току", удм. турто < др.-чув., ср. совр. чув. турта "оглобля" (диал. торта).

24. Коми (Видеман) улмё (? < *улма) "яблоко", удм. улмо < др.-чув., ср. совр. чув. улмй.

25. Коми чарла (< *сярла) "серп", удм. сюрло < др.-чув., ср. совр. чув. сүрла (диал. сорла)? < *сарла.

26. Коми чипан "журица", удм. чипы < др.-чув., ср. совр. чув. чёпё.

27. Коми чуман, удм. чумон "коробка из бересты" 4 др.-чув., ср. совр. чув. чуман.

Такие слова чувашского происхождения, как коми шабала "отвал сохи" и чокмар "колотушка, молот", по-видимому, заимствованы через русский язык, а соответствующие удмуртские слова (шабала, чекмор) заимствованы непосредственно из чувашского.

Мы здесь привели слова из специальных трудов, посвященных древнечувашским заимствованиям³, при этом мы взяли из этих трудов только те заимствования, которые кажутся нам достоверными. Кроме перечисленных слов, в пермских языках, несомненно, имеется еще ряд других заимствований, восходящих к общепермской эпохе. Мы ниже приведем этимологию слов, которые можно возвести к чувашскому оригиналу.

28. В русско-коми Разговорнике ХУШ в., который дошел до нас в двух списках, имеется слово широе "свинец"⁴. Написание слова сильно искажено, поэтому трудно дешифруется. В современном коми языке этот металл называется русским словом съвинеч, между тем все прочие металлы имеют коми названия: эзысь "серебро", озысь "олово", ыргён "медь", көрт "железо" и т.д. Несомненно, такой употребительный металл, как свинец, в прошлом (до встречи коми с русскими) имел какое-то название.

Разговорник, по-видимому, восходит к оригиналу ХУП в., написанному стефановскими буквами. Об этом говорит смешение букв н - с - л - к, наблюдаемое в этом памятнике ХУШ в. Эти буквы на почве русской графики никак не могли смешиваться. Между тем начертания этих букв в древнепермской графике весьма схожие, поэтому переписчик с стефановской графики на русскую смешивал эти буквы (древнепермские книги, написанные стефановскими буквами, были переложены на русскую графику во второй половине ХУП в.)⁵.

Мы слово широе воспроизводим в виде сыр-ис' или сыр-ис' (в древнепермских памятниках письменности ХУП в. мягкое с' передавалось двояко: через ш и с, над которыми стоял диакритический знак, обозначающий мягкость; этот знак в памятниках ХУП-ХУШ вв., написанных русскими буквами, обычно не ставился⁶. Смешение е-с возможно как на древнепермской, так и на славяно-русской почве; в Разговорнике иногда после ш пишут и вместо ы (ширан вместо шыран "ножницы"); смешение о-и объясняется сходством начертаний этих букв в древнепермской графике (см. таблицу начертаний древнепермских букв в древнепермском языке).

Рассматриваемое слово мы разбиваем на две части (сыр-ис'), ориентируясь на слова современного коми языка, обозначающие

некоторые металлы: эз-і сь "серебро", оз-і сь "олово" - слова приведены в форме удорского диалекта (Разговорник написан на нижневычегодском диалекте, но имеются в языке этого памятника и черты удорского говора, напр.: люська "ложка", удчань "же-ребенок", чудмөр "горноста́й", витько "церковь"). Вторая часть этих слов (-ись), соответствующая удмуртскому -весь (в словах аз-весь "серебро" и уз-весь "олово"), обозначала какой-то металл, ср. ф. *vaski* "медь", эрзя-морд. уське "провода́к", венг. *Vas* "железо" и т.д.⁸ Какое значение имела первая часть слова сыр-ис? Имеются ли параллели к этому слову в других языках? На эти вопросы дают ответ чувашский и мокша-мордовский языки.

В мокша-мордовском языке имеется слово серя (с'ер'а́) с разными значениями по диалектам: "медь", "железо", "серебро", "провода́к", "латунь", "металл" (напр., о звонких монетах - как медных, так и серебряных)⁹. Паасонен это мордовское слово считает заимствованием из древнечувашского, предполагая в последнем форму **ser* -, что соответствует татарск. *jiz* "латунь, желтая медь" (J S F, XV, 1897 г., стр. 46-47)¹⁰. Позднее в *Mordwinische chrestomathie* (1909)

Паасонен уже воздерживается считать это эрзянское слово чувашским заимствованием - в этой работе он не приводит об этом слове никаких данных этимологического характера. Нам кажется, что данное мокшанское слово пришло из тюркского мира: по своему значению оно совпадает со словами тюркских языков, в которых оно обозначает "желтую медь", "латунь", "белую жечь" и т.д. (чув. йёс в словаре Егорова); по своему звуковому виду это слово совпадает с воспроизводимым чув. **s' e r* - (современное чув. йёс, по-видимому, нужно считать татарским заимствованием). Впрочем, не имеет ли отношение рассматриваемое древнекоми слово к следующим тюркским словам: чув. с'ёрё "кольцо", куз ла с'ёрё "перстень", которому соответствует тат. йёзек, башк. йёзёк "перстень, кольцо" и т.д.? (В.Г.Егоров, ЭСЧЯ).

Таким образом, имеется основание считать коми с'ир- или с'ыр- (в слове сыр-ис "сви́нец"), как и мокша-мордовское с'ер'а́ "медь, железо, латунь и т.д.", древнечувашским заимствованием.

29. Коми тылым (сыктывкарск., ижемск., вымск., удорск. диалекты), тыл'м (вымск. диалект) "прядь из пеньки (при витье дратвы)". Вряд ли это слово имеет связь со словами: коми тыл- "перо (птичье)", удм. тылы, морд. толга и т.д. Коми тылым, вероятно, представляет собой древнечувашское заимствование, ср. соврем. чув. т'а́л'ам "пух, флок, прядь (шерсти)"; узб. толим "прядь волос"; казах., каракалп. тулым (шаш) "вихорь; космы, прядь";

тат. толым, башк. толом "коса девичья" (В.Г.Егоров. ЭСЧЯ). В числе многих слов, обозначающих предметы из быта булгарских ремесленников (колодка, прялка, бердо, сукно, лукошко, шрулька, челнок и т.д.), заимствовано и данное слово.

30. Коми-перм. чебӧр (среднеиньвенск. диалект, сообщение Р.М.Баталовой): чебӧр морт "хвастун, красивый, гордый", чебӧр-чебӧр мун'с "пошел гордо, высоко подняв голову" или "хвастаясь", чебӧр "разборчивый, брезгливый"; удм. чебер "красивый, хороший, прекрасный". Удмуртское слово, как установил Вихман (Указ. соч., стр. 113), чувашского происхождения. В.Г.Егоров приводит следующие слова из тюркских языков: чув. чипер "красивый, пригожий, хороший", полов. чебер, тат. чибер, башк. сибер и т.д. (ЭСЧЯ). Коми-перм. пример, встречающийся на территории Средней Иньвы (Юсьвинского р-на Коми-Пермяцкого округа Пермской обл.), отделенной в настоящее время от местожительства чуваш пространством в сотни километров, указывает на древние связи коми-пермяков с чувашами. Нужно полагать, что удмуртское и коми-пермяцкое слова восходят к общепермской форме *чебер < древнечувашского *чебер или *чепер (озвончение интервокального -п- могло произойти и на общепермской почве).

Знаменательно, что часть древнечувашских заимствований сохранилась только в южных диалектах (коми-пермяцких и коми-язьвинских), напр.: торта, коба, сёр-, кенак, суса, каб, чебӧр. Это свидетельствует о том, что данные слова попали в общепермский язык тогда, когда северная часть коми (коми-зыряне) уже потеряли связь с чувашами, а южная часть еще не оторвалась от удмуртов, составляя с ними языковое единство.

Нельзя считать правильным мнение о том, что вышеприведенные коми и удмуртские слова заимствованы из древнечувашского языка предками коми, с одной стороны, и предками удмуртов, — с другой, самостоятельно, независимо друг от друга, т.е. эти слова не являются достоянием общепермского языка¹¹. Такое мнение нельзя считать состоятельным по следующим соображениям: 1) булгары пришли на Среднюю Волгу не в X в. (как думают сторонники вышеуказанного взгляда), а раньше — в VII-VIII вв. (см. ниже); 2) распад прапермской языковой общности закончился не ранее VIII-IX вв. (может быть, и не ранее IX-X вв.); Ю.Г.Тойвонен (FUF, XXXII, 148), напр., начало продвижения коми с бассейна Камы на север датирует примерно IX-X вв.; 3) чувашские заимствования пережили те же звуковые процессы, какие мы наблюдаем в исконных удмуртско-коми словах, восходящих к общепермскому периоду. Об этом свидетельствуют, напр., следующие звуковые явления.

а) Коми кан, удм. кун < др. -чув.* хан; коми адас, удм. удыс < др. -чув.* ад-; коми чарла, удм. сюрло < др. -чув.* с'арла. Эти заимствования, по-видимому, отражают фонетику более раннего чувашского языка, в котором древнетюркское а еще не перешло в о(у). В чувашских заимствованиях это а сохранилось в коми языке, а в удмуртском перешло в у, как и в ряде слов не чувашского происхождения, напр.: коми важ "старый", удм. вуж < допермск.

*ваш-; коми дар "уполовник", удм. дурыс < допермск. *дар и т.д. - до 20 примеров ¹².

б) В древнечувашских заимствованиях общепермского периода произошла деназализация сочетаний -мп-, -нт- коми гоб, удм. гу-би < др. -чув. кӓмпа; коми куд, удм. куды < др. -чув. кунта; ср. по-конно пермские слова, в которых - как показывают другие финно-угорские языки - тоже имели место потери носового согласного: коми зӱб "длинный шест", финск. sompa ; коми гид "телятник", хлев; удм. гид, финск. kentä . В более поздних чувашских заимствованиях, сохранившихся только в удмуртском языке, деназализацию мы не наблюдаем: удм. канделем (Пуцек-Григорович) "свидетель" < чув. кӱнтеле; удм. тӱнгыли "ось телеги" < чув. *тин-кел.

в) В коми языке сохранилось чувашское о ¹³, а в удмуртском языке оно перешло в у : коми торта, удм. турто < др. -чув.*торта; коми коба, удм. кубо < др. -чув. *коба; коми кольта, удм. культа < др.-чув.* кольта; коми сёр-, удм. сюр- < др.-чув. *с'ор. Процесс перехода общепермского *о в удм. у наблюдается в большом количестве исконных пермских слов: коми озыр "богатый", удм. узыр; коми пож "решето", удм. пуж и т.д. - больше 100 слов ¹⁴. Этот процесс о > у в удмуртском языке, вероятно, продолжал функционировать и после отделения удмуртов от коми; этим и объясняется то, что в ряде чувашских заимствований, наличествующих только в удмуртском языке, мы видим у, напр.: удм. суюло "плеть" < чув. с'ола; удм. уксё "деньги" < чув. диал. окс'а; удм. куно "гость" < чув. диал. хона; удм. юбо "столб" < чув. диал. йоба и др.

3. Соприкасались ли прапермяне с тюркским народом с языком не чувашского (не болгарского) типа?

Новейшие археологические данные свидетельствуют о том, что тюркоязычные племена болгар стали продвигаться в Среднее Поволжье из Приазовья в VII-VIII вв. н.э. ¹⁵ До появления их в Среднем Поволжье жили разные финно-угорские племена, в том числе

и прапермяне. Самые "ранние булгарские памятники известны только в левобережье и по правому берегу Волги. Материалы, полученные за последние годы, свидетельствуют о раннем появлении булгар и в правобережье. Все районы Западной Татарии и Восточной Чувашии были заняты булгарами с IX-X вв. Довольно рано проникли они в западные части Чувашии, заселенные в основном финно-угорскими племенами"¹⁶. Таким образом, булгарами раньше всего было заселено левобережье Волги, та территория, в непосредственной близости от которой должны были находиться прапермяне. У нас нет никаких оснований отрицать то, что прапермяне встретились с булгарами уже в VII-VIII вв. Во всяком случае народ, говоривший на общепермском языке, имел тесную связь с волго-камскими булгарами не менее 1-2 столетий и в этот сравнительно долгий период заимствовал из языка булгар ряд слов, о которых речь была выше. Племена, говорившие на кыпчакско-тюркском языке (татары и др.), появились в Среднем Поволжье не ранее XIII в. ¹⁷, поэтому оказать влияние на прапермян со стороны Волго-Камья не могли. Между тем имеется несколько тюркских заимствований не чувашского типа, являющихся общими для коми и удмуртского языков¹⁸. Эти слова не могли проникнуть в коми язык при посредстве русского языка, так как они в последнем отсутствуют (в коми языке имеется немало татарских слов, проникших в него через русский язык, напр.: зеп "карман", безмен, башмак и др.). Рассмотрим тюркские заимствования не чувашского типа.

1. Коми-язьвинск. чидѐм "зло, чувство обиды", чидѐмал - "злиться, обижаться, терпеть обиду", чидѐмис потѐ "зло берет, терпение лопнет"; коми-перм. (сообщение Р.М. Баталовой, Антипинский сельсовет Юсьвинского р-на Коми-Пермяцкого округа Пермской обл.); чидны "злиться, обижаться"; и чидіс жѐ сія моньысвѐ "и обижалась же она на свою сноху", чидѐм бѐж "обидчивый". Эти коми слова можно сопоставить с удм. чиданы "терпеть, вытерпеть, вынести, выдержать". Слово, безусловно, тюркского происхождения: ср. тат., кирг., ойр., чыдам, уйг., узб. чидам и др. "терпение, выносливость" от чыд-, чид- "терпеть, выдерживать". Слово встречается также в чувашском языке (чӑтӑм), но его считают татарским заимствованием, как и марийск. чытым (М.Рясянен, М SF , 50 т., стр. 78; В.Г.Егоров. ЭСЧЯ). Татарские заимствования не могли попасть в чувашский язык раньше XIII в., а в это время общепермский язык уже не существовал.

Е.С. Гуляев к коми-язьвинскому и удмуртскому примерам добавляет коми-зырянское чидйѐ-вадйѐ волены "побывать в нужде, в

безвыходном положении, многое вытерпеть" и считает возможным, что слово пришло из тюркской среды (Вопросы финно-угорского языкознания, вып. III, М., 1966, стр. 78-79).

2. В.И.Алатырев коми гоз "пара" и удм. куз (из общепермск. *kqз) считает заимствованием "из древних тюркских племенных языков" и приводит татар. куш "двойной, парный, слитный", башк. куш "пара, двойной, парный, слитный", хакасск. хос "пара, парный, двойной" и т.д. (Советское финно-угроведение, № 4, 1965, стр. 269). Коми гоз и удм. куз сопоставляли с финск. k a n s a "народ", однако не все согласны с такой этимологией. Возможно, это пермское слово пришло из тюркского мира.

3. Коми-язьвинск. кодем "колодец" из тюркск., ср. казахск. quduq, уйгурск. q u d u g h и др. "колодец"; -ем - словообразовательный суффикс. В других коми диалектах и удмуртском языке это слово не обнаружено (MSF, 125, стр. 330).

4. Коми-язьвинск. бейар "богатый", вероятно, тоже заимствовано из тюркских языков, в которых бай употребляется в значении "богатый", баяр "вельможа, богач" и т.п. (НУК, т.80, стр. 109).

5. Коми-язьвинск. тулём "порожистое место в реке, пережат, с крупными камнями", тулемалны "буриль, быстро течь (о порожи-стом месте в реке)". Ср. русск. (Сибирь) тулым, тулум "большие валуны и камни в руслах рек" (Даль), что является тюркским заимствованием, ср. осм. t u l u m "бурдюк" (Фасмер. Russisches etymologisches Wörterbuch);

не случайно этим же словом (тулун - у Даля) в Восточной Сибири называют "бурдюк, кожаный мех для возки питья". Не исключена возможность, что это слово попало коми-язьвинцам непосредственно из какого-то тюркского языка¹⁹.

Мы ограничимся приведенными словами, которые попали в пермские языки (в первую очередь в разные диалекты коми языка, не находящиеся в настоящее время в соседстве с тюркскими народами) из каких-то тюркских языков не чувашского типа. Из какого тюркского языка, когда и где они были заимствованы? На этот вопрос, пожалуй, следует ответить так: источником этих заимствований был язык предков башкир, которые были в конце прапермской эпохи юго-восточными и южными соседями пермян. По истории башкирского народа мы располагаем следующими данными: "Существование башкирского народа на территории Южного Урала засвидетельствовано письменными источниками IX-X вв. Башкиры обитали по обеим сторонам Уральского хребта, между рр. Волгой, Камой, Тоболом и верхним течением Яика" (БСЭ). "Замет-

ную роль в формировании основных этнических признаков башкир сыграли тюркоязычные племена, входившие в печенежско-огузскую (VIII-X вв.) группу племен". "Древние башкиры, по сведениям Ибн-Фадлана (922 г. н.э.), занимали территорию по левобережью среднего течения Волги и юго-западному Приуралью" ²⁰ В IX-XII вв. местожительство башкирских племен на севере доходило до нижнего течения р. Белой с ее правыми и левыми притоками, течения р. Дёмы и нижнего течения р. Уфы ²¹.

Препермский народ и впоследствии отдельные пермские народы (в частности предки коми-язьвинцев, составлявшие основное население Перми Великой) жили в непосредственной близости от башкирских племен ²², занимавших обширную территорию к югу и юго-востоку от предков коми и удмуртов. В этой обстановке должно было иметь место влияние языка предков башкир на язык пермских народов.

Вопрос о башкиро-пермских языковых связях пока плохо изучен. При дальнейшем исследовании, несомненно, будут выявлены новые данные о языковом контакте между этими народами. В настоящее время для нас одно ясно, что влияние башкир на пермские языки было более поздним и менее значительным, чем влияние болгар.

Литература и примечания

1 M. Räsänen. Ural-Altäische Wortforschungen. *Studia Orientalia*, 18:3, Helsinki, 1955.

Здесь он дает свыше 250 этимологий.

² Между прочим, в своей работе *Az urali és török nyelvek ősi kapcsolata (Közlemények, 47, Будапешт, 1928)* он приводит 32 слова на уральско-тюркские связи, среди них такие: коми ол- "жить"; удм. ул-; ф. *elä* "осм. ол - ; коми и удм. кыл- "слышать"; ф. *kuule* "осм. *kulak* коми вунёд-; удм. вунэт- "забыть"; уйгурск. и осм *unut* и т.д.

3 Y. Wichmann. Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen. Helsingfors, 1903.
Raun. The Chuvash borrowings in Syrian (Journal of the American Oriental Society, 77, N 1, 1957).

⁴ В. И. Лыткин. Древнепермский язык. М., 1952, стр. 153. Историко-филологический сборник, вып. 1У, Сыктывкар, 1956, стр. 233, 236, 237.

⁵ Древнепермский язык, стр. 63, 57-60 и приложение 4 (сводная таблица начертаний древнепермских букв).

⁶ Там же, стр. 27, 58.

⁷ Древнепермский язык, стр. 161, прим. 33.

⁸ В. Collinder. Fenno-ugric vocabulary. Uppsala, 1955.

⁹ Juhász Jenő. Moksa-mordvin szójegyzék. Budapest, 1961.

¹⁰ В предполагаемом древнечувашском слове мы видим закономерное звуковое соответствие в словах других тюркских языков, ср. чув. ɟăк "груз", тат., башк. йөк; чув. ɟăра "замок", тат., башк. йозак и т.д. (В. Г. Егоров, ЭСЧЯ, Чебоксары, 1964).

¹¹ А такое мнение существует, см., напр.: Н. Поппе. Чуваши и их соседи. Чебоксары, 1927, стр. 26-28; А. Раун. Ук. соч.

¹² В. И. Лыткин. Исторический вокализм пермских языков, стр. 08-108, 171-172.

¹³ Мы предполагаем, что пермские языки заимствовали из северного (окающего) диалекта древнечувашского языка. Тюркологи предполагают, что общетюркское а в чувашском языке перешло в о(у) не ранее XIV в. И, действительно, чувашские заимствования, в которых отражается чувашское о < *а, являются относительно поздними (они наличествуют только в южных, коми-пермяцких, диалектах и их нет в коми-зырянских говорах), поэтому следует предположить, что эти заимствования попали в пермские языки из северных диалектов чувашского языка в тот период, когда была еще языковая общность между коми-пермяками и удмуртами, которая предположительно прекратила свое существование намного позднее, чем X в. — эта общность могла продолжаться вплоть до времени перехода а > о(у) в чувашском языке. Впрочем, в отдельных диалектах чувашского языка этот переход мог произойти раньше XIV в. Во всяком случае, трудно допустить, что рассматриваемые слова были заимствованы из чувашского языка через удмуртский язык, уже отделившийся от коми-пермяцкого (эти заимство-

вания в коми-пермяцких диалектах выступают со звуком о: торта, коба и т.д., удм. турто, кубо и т.д.). Вряд ли можно считать тот язык предков удмуртов, в котором о еще не перешло в у (коба > кубо), за особый язык, отличный от языка предков коми-пермяков; скорее, это был еще по своей структуре общепермский язык.

14

Историч. вок. пермск. яз., стр. 19,28-115.

15

"Народы Европейской части СССР", т. II. Институт этнографии АН СССР, Москва, 1965, стр. 599.

16

Тезисы доклада В.Ф.Каховского и А.П.Смирнова "Болгарский город Хулаш" (тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1965 года. Институт археологии АН СССР, Москва, 1966).

17

В настоящее время установлено, что появление языка кыпчакского типа на Средней Волге связано с организацией Золотой Орды (XIII в.). См. Народы Европейской части СССР, т. II, стр. 636-638.

18

Чувашский язык имеет ряд особенностей, отличающих его от других тюркских языков, напр.: а) чувашскому о-у (по диалектам) в других тюркских языках (в первом слоге) соответствует а (ä); б) чувашскому начальному мягкому с' в других тюркских языках соответствует й; в) чувашскому р в середине и конце слов в других тюркских языках часто соответствует з и т.д.

19

Возможно, что кедэм, байар и тулем, встречающиеся только в коми-язьвинском диалекте, заимствованы позднее.

20

Народы Европейской части СССР, т. II., М., 1964, стр. 686.

21

"Очерки истории Башкирской АССР", Уфа, 1956, стр.23.

22

Ю.Г.Тойвонен (F U F ,XXXII, 148), напр., пишет: "Весьма вероятно, что коми перед продвижением на север, начало которого можно датировать примерно IX-X вв., жили в северной половине прежней Вятской губ., а также в западной части Пермской губ. по р. Каме до Сарапула (по Вихману)". Мы предполагаем, что в это время языковая общность между коми и удмуртами еще не была прервана, т.е. тогдашние коми и удмурты еще говорили на общепермском языке, который, разумеется, состоял из разных территориальных диалектов. Территория по нижнему течению р.Белой и ее северным притокам непосредственно примыкает к району Сарапула.